

УДК 94(47+57)"1941/45"

ББК 63.3(2)622

Б24

Б24 **Барятинский, Михаил Борисович.**
Танковые асы Сталина / Михаил Барятинский. —
Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 352 с. — (На линии
огня).

ISBN 978-5-04-092129-4

Советские танкисты заставили уважать себя даже лучших асов панцерваффе, которые нехотя, сквозь зубы, но признавали «фантастический боевой дух русских: некоторые танки теряют ход, получив 5—6 прямых попаданий, но их экипажи не сдаются и продолжают вести огонь. Русские танкисты сражаются до последнего снаряда и патрона...»

Почему результаты советских танковых асов гораздо ниже, чем у немецких? Чья тактика в конце концов оказалась более эффективной? Ведь это не гитлеровские «тигры» и «пантеры» стреляли по Кремлю, а наши ИСы и «тридцатьчетверки» прямой наводкой громили Рейхстаг!..

Отвечая на самые сложные и спорные вопросы, эта книга восстанавливает историческую справедливость по отношению к танковым асам Сталина. Если вы хотите знать, как сражались, умирали и побеждали наши герои-танкисты, — читайте эту книгу, посвященную светлой памяти всех «заживо сгоревших в танках».

УДК 94(47+57)"1941/45"

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-04-092129-4

© Барятинский М.Б., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ОТ АВТОРА

«А за грохотом и громом,
За броней стальной сидят,
По местам сидят, как дома,
Трое, четверо знакомых
Наших стриженных ребят».

А. Твардовский
«Василий Теркин»

Это книга о советских танкистах. О том, как они во-
евали, как жили и как погибали...

В этой книге много имен и фамилий — рядовых, сер-
жантов, офицеров. В танковом экипаже не важно, в ка-
ком ты звании, — здесь жизнь и смерть на всех поровну.
И немецкая болванка не выбирала солдата или офицера.

Это книга о людях, почти неизвестных российско-
му читателю. Так уж получилось, что имена и «подви-
ги» героев Панцерваффе значительно лучше известны
в России, чем имена и подвиги наших соотечествен-
ников! И немудрено! На Западе за послевоенные годы
написано множество книг о немецких танкистах. В на-
шей стране, о наших — всего несколько. Это неспра-
ведливо! Советские танкисты внесли решающий вклад
в Победу!

Это они, сцепив зубы, взрывали свои танки в 41-м...

Это они встали непреодолимым щитом на пути вра-
га к Москве и Сталинграду...

Это они приняли на себя ливень свинца и броневой снарядов под Курском...

Это они были самым главным и страшным противником «тигров» и «пантер»...

Это они остановили немецкий стальной кулак у озера Балатон, разбив последнюю надежду 3-го Рейха — «королевские тигры»...

И, наконец, загнав зверя туда, откуда он вышел, наводчик тяжелого ИСа с надписью «Боевая подруга» на башне, оторвавшись от прицела, смотревшего на колонны Рейхстага, удовлетворенно произнес: «Порядок в танковых войсках!» Последняя стреляная гильза уже вылетела из казенника, и можно было открыть люки...

Эта книга — попытка рассказать о тех, кто в самые трудные дни, часы, минуты не дрогнул, не отступил и, погибая, посылал врагу последний снаряд.

К сожалению, в одной книге невозможно рассказать не только о всех танкистах, совершивших подвиги на полях сражений Великой Отечественной войны, но даже хотя бы о тех, кому было присвоено звание Героя Советского Союза. Ведь таких было 1142 человека! 16 танкистов были удостоены этого звания дважды. Но официальная награда находила героев далеко не всегда!

Но так ли уж это важно сейчас? Ведь главное признание их подвигов — это наша память.

Это книга о «наших стриженных ребятах», о тех, кого победный салют в мае 1945-го навеки разделил на дошедших и недошедших...

**ЗАЖИВО СГОРЕВШИМ В ТАНКАХ
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТА КНИГА**

ТАНКОВЫЕ АСЫ — КТО ОНИ?

Ас, как известно, слово не русское. В буквальном переводе с французского языка — это туз. Обыкновенный карточный туз. Применительно к особо отличившимся летчикам военной авиации оно стало использоваться в годы Первой мировой войны. Французы любили украшать свои самолеты знаками карточных мастей. По-видимому, отсюда и пошло. Вскоре система присвоения этого, хоть и неофициального, но весьма почетного звания была упорядочена: асами стали называть летчиков, добившихся не менее пяти побед.

В период Второй мировой войны заявить об уничтожении вражеского самолета просто на словах стало практически невозможно. В Люфтваффе, например, для подтверждения этого факта требовались либо показания фотопулемета, либо свидетельства других летчиков, принимавших участие в бою, либо и то и другое. В советских ВВС этот процесс был еще более сложным: факт уничтожения вражеского самолета должны были подтвердить сухопутные войска. Если же воздушный бой проходил над территорией противника, то сбитый советским летчиком немецкий самолет вообще не засчитывался. Фотопулеметов в советской авиации долгое время не было. Они появились только в середине войны на части ленд-лизских самолетов. На оте-

чественных машинах (и то далеко не на всех) их стали устанавливать только в конце войны. Вместе с тем и одного свидетельства сухопутных войск было недостаточно. К месту падения вражеского самолета выезжала техническая группа из части, в которой служил сбивший его летчик, и окончательно фиксировала факт уничтожения. В результате счет, который велся пилотом, мог отличаться от официального, причем существенно. Однако гласности предавались и по сей день известны нам именно официальные числа, которые, как правило, сомнению не подвергаются. Так, например, советский ас А.И. Покрышкин, по официальным данным, сбил 59 вражеских самолетов, в то же время его личный счет примерно в полтора раза больше.

Пожалуй, единственное, что облегчало подсчет сбитых вражеских самолетов, — это то, что истребитель все-таки оружие индивидуальное. Даже в двухместных машинах этого класса пилотировал самолет и вел огонь по противнику один и тот же человек. Так что кому присваивать титул ас, было более или менее понятно. Некая этическая проблема возникает тут лишь с ведомым. Истребители, как известно, всегда летают парой. В советских ВВС вплоть до конца 1942 года звено вообще состояло из трех машин. Любой летчик хорошо знает, как много в воздушном бою зависит от ведомого. Но при этом сбивает главным образом ведущий, а ведомый остается в его тени. Все знают, например, самого результативного советского летчика Великой Отечественной войны Трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба, но мало кому известно, кто был его ведомым.

Было в истребительной авиации еще одно понятие — бой в группе. Когда невозможно было выяснить, кто из

пилотов конкретно сбил вражеский самолет, поступали просто: победа записывалась на командира группы.

Читатель может задаться вопросом — зачем понадобилось столь пространное «авиационное» вступление к книге, посвященной самым результативным танкистам? Оно необходимо для понимания как общности темы, так и весьма существенных различий между асами в авиации и асами-танкистами.

Само понятие «танковый ас» появилось только в начале Второй мировой войны. Первыми подсчитывать подбитые вражеские танки стали немцы, и вплоть до 1941 года только они этим и занимались. Для остальных эта проблема была неактуальной, либо по причине полного отсутствия в их армиях танков, либо по причине их малочисленности. Составить конкуренцию немцам в начальный период Второй мировой войны могли бы только французские танкисты, если бы Франция не потерпела столь стремительного поражения. Не значатся асы и в списках личного состава танковых войск Великобритании и США. Танков и танкистов у тех и у других было достаточно, однако ограниченность применения танковых войск, как по времени, так и по месту, не позволила танкистам этих стран проявить себя. Кроме того, ни американцы, ни англичане особо не стремились вести танковые дуэли с немцами. Поскольку наибольшего размаха танковые сражения достигли на Восточном фронте, то в итоге получилось, что танковые асы имеются только в рядах Панцерваффе и советских танковых войск.

Наиболее скрупулезно, можно даже сказать с любовью, подсчитывали свои победы и своих асов немцы. Делалось это не только с целью воздать должное самым результативным и умелым солдатам и офицерам, но и с

вполне понятной пропагандистской целью. Работа эта продолжилась и по окончании Второй мировой войны. На Западе в послевоенные годы вышло в свет множество книг на эту тему. Некоторые из них сейчас издаются и на русском языке. Всем им свойственны известная тенденциозность в освещении фактов, а порой и просто необъективность. Одни только жизнеописания немецких героев-танкистов, вышедшие из-под пера Франца Куровски, чего стоят. Читаешь и удивляешься — не люди, а коньки-горбунки какие-то, разящие врагов волшебным мечом Зигфрида! Тем не менее, работу свою эти книги делают: имя «самого результативного танкиста всех времен и народов» Михаэля Витмана известно многим, а скажем, кто такой Лавриненко — только узкому кругу интересующихся этой темой лиц.

Впрочем, на поверку выясняется, что Витман вовсе не самый-самый. Согласно последним, западным же исследованиям десятка наиболее результативных немецких танкистов выглядит следующим образом:

фельдфебель К.Книспель — 168 танков;
лейтенант О.Кариус — 150 танков;
обер-лейтенант Г.Белтер — 144 танка;
гауптштурмфюрер СС М.Витман — 138 танков
(по другим данным, 120 или даже 147);
обершарфюрер СС П.Эгер — 113 танков;
оберфенрих Рондорф — 106 танков;
унтер-офицер Белох — 103 танка;
фельдфебель Гартнер — 101 танк;
фельдфебель Кершер — 100 танков;
оберштурмфюрер СС К.Кернер — 100 танков.

При изучении этого списка привлекает внимание тот факт, что все эти танкисты начиная примерно с се-

редины 1943 года (а многие и раньше) воевали в составе тяжелых танковых батальонов Вермахта и войск СС. То есть большинства своих побед они добились на тяжелых танках «Тигр» и «Королевский тигр», по своей огневой мощи значительно превосходивших большинство боевых машин стран антигитлеровской коалиции. Это обстоятельство хорошо иллюстрируется следующим примером. За шесть месяцев 1941 года, воюя на штурмовом орудии StuG III, М.Витман сумел уничтожить 25 советских танков, а за две недели боев на Курской дуге, сражаясь уже на «Тигре» — 30!

Результативность танкистов напрямую зависела от характера боевых действий и тактики их ведения. Совершенно очевидно, что применявшаяся в немецких тяжелых танковых батальонах тактика позволяла экипажам боевых машин добиваться высокого процента попаданий. Способствовал этому и характер боевых действий: на завершающем этапе Второй мировой войны Вермахт вел в основном оборонительные бои. Однако следует признать, что эти факторы не имели решающего значения. Причина высокой результативности немецких танкистов и эффективных действий танковых войск в целом состоит в другом. За 11 лет в Германии было изготовлено чуть более 50 тыс. танков и самоходных орудий, в то время как в СССР только за годы Второй мировой войны — 109 100 танков и САУ, в США — 135 100, в Великобритании — 24 800. Выпустив танков и САУ в пять раз меньше, чем свои основные противники, Германия смогла создать такие танковые войска, которые на протяжении всех лет войны, вплоть до ее последних дней, были в состоянии наносить мощные удары. В связи с этим достаточно вспомнить контр-

Немецкий легкий танк Pz.I Ausf.B

наступление немецких войск в Арденнах в декабре 1944 года и в районе озера Балатон зимой 1945 года. В обоих случаях, не имея абсолютно никакого превосходства в танках (как впрочем, и в остальных силах и средствах) ни на Западном, ни на Восточном фронте, немцы сумели добиться его на направлениях главных ударов, которые были отбиты колоссальным напряжением сил как западных союзников, так и Красной Армии.

Все это свидетельствует о высоком уровне боевой подготовки рядового и офицерского состава германских танковых войск, а также о надежности бронетанковой техники, позволявшей длительное время эксплуатировать танки и САУ без выхода их из строя по техническим причинам. Немецким конструкторам удалось добиться и неплохих боевых характеристик своих броневых машин. Хорошее вооружение, отлич-

ные оптика и средства связи, надежные двигатели и ходовые части, комфортные условия работы экипажа — все это вкупе с уже упомянутой отличной боевой подготовкой танкистов позволяло немцам всю войну обходиться меньшим количеством танков и САУ, чем их противники, и наносить им весьма ощутимые потери. В подтверждение этого факта достаточно упомянуть, что во время Второй мировой войны советские танки в среднем ходили в атаку три раза, немецкие же — 11 раз, а за одну подбитую «Пантеру» американцы «платили», как правило, пятью «шерманами»! Соотношение потерь на Восточном фронте было не лучше.

Кстати, самым результативным немецким танкистом, воевавшим на «Пантере», считается обершарфюрер СС Э.Баркман, на счету которого 80 уничтоженных танков. Командир «Пантеры» унтер-офицер дивизии «Великая Германия» Р.Ларсен записал на свой счет 66 танков. Впрочем, «Пантера» как противотанковое средство мало в чем уступала «Тигру». Успехи же немецких танкистов, воевавших на других типах боевых машин, были скромнее, а потому и менее известны.

Несмотря на все вышесказанное, есть основания усомниться в достоверности немецкой статистики. Дело в том, что еще в ходе Второй мировой войны даже немецкое главное командование не очень-то доверяло сведениям, поступавшим из фронтовых частей. Как правило, сообщенные ими данные об уничтоженных советских танках после перепроверки уменьшались вдвое. Но стоит задаться вопросом: если это касалось сведений о советских потерях в целом, то не подойти ли с той же меркой и к показа-

телям результативности конкретных немецких танкистов? Судя по всему, сделать это стоит. Приводимые в западной литературе сведения следует подвергнуть известной корректировке.

Так, например, все данные о боевой деятельности первой десятки немецких танкистов-асов взяты из так называемых описаний боевого пути тяжелых танковых батальонов, а попросту — из журналов боевых действий. При всей внешней солидности этих изданий, их содержание, особенно при внимательном изучении и сопоставлении фактов, начинает порой вызывать недоумение, если не сказать больше. Чего, скажем, стоит запись типа: «В 12 ч. дня три «тигра» такого-то взвода с дистанции 2000 м уничтожили 19 танков Т-34». При этом чуть ранее, в сводке о метеорологических условиях дня сообщалось: «Метель». Вот те на, это они в метель с дистанции 2000 м со-

Немецкий легкий танк Pz.II Ausf.F

жгли 19 танков, да еще и точно тип определили? Да тут бы и лазерный прицел не помог! А может, это и не «тридцатьчетверки» были вовсе, а Т-70? И не 19, а девять? И не с 2000 м? Да и не уничтожили, а просто обстреляли? Тем более что дело было под Ростовом зимой 1943 года, немцы оборонялись и поле боя осталось за нашими войсками. Так что уточнить, что это были за танки, сколько и какие повреждения им были нанесены, немцы не могли. Тем не менее в журнал боевых действий сделана уверенная запись о победе!

Не может не вызвать удивления и еще один факт. Записи в журналах боевых действий немецких тяжелых танковых батальонов (и не только их) пестрят сообщениями об уничтоженных танках Т-34 и КВ. Танки других типов попадают гораздо реже. Создается впечатление, что танковый парк Красной Армии состоял только из двух типов боевых машин. Однако это было далеко не так. В танковой бригаде Красной Армии по штату, действовавшему с июля 1942 года, полагалось иметь 32 танка Т-34 и 21 танк Т-60 или Т-70. В отдельном танковом полку механизированной бригады — 23 Т-34 и 16 Т-60 или Т-70. Таким образом, в момент появления «тигров» на Восточном фронте легкие боевые машины составляли не менее 40% танкового парка Красной Армии. Подобная картина наблюдалась вплоть до конца 1943 года, так как штат танковой бригады, по которому она стала однородной и насчитывала 65 танков Т-34, был введен только в ноябре 1943-го. Тем не менее создается впечатление, что в 1942—1943 годах немецкие танкисты вели бои почти исключительно с танками Т-34. О советских легких танках очень мало упоминаний, на-

пример, в журнале боевых действий 502-го тяжелого танкового батальона. В упор не видит их в своих воспоминаниях и танкист этого батальона Отто Кариус. А ведь 502-й батальон воевал под Ленинградом, где советских легких танков было даже больше, чем на других участках Восточного фронта. Здесь продолжали эксплуатироваться легкие танки устаревших конструкций — Т-26 и БТ. Так, например, даже в январе 1944 года, накануне операции по снятию блокады с Ленинграда, в 1-й танковой бригаде Ленинградского фронта имелось 35 танков Т-34, 32 Т-26, 21 Т-60 и четыре САУ СУ-76. Аналогичная картина наблюдалась и в 220-й танковой бригаде — 34 Т-34, 32 Т-26, 18 Т-60 и 7 Т-70. Совершенно очевидно, что подбить Т-70, а уж тем более Т-60, не представлявший для «Тигра» никакой реальной опасности, куда проще, чем Т-34 или КВ. Что касается Т-26, то он вообще мог быть выведен из строя осколками 88-мм снаряда! Но, по-видимому, немецкие танкисты считали ниже своего достоинства записывать на боевой счет победы над легкими танками и попросту причисляли их все к Т-34! Поэтому честные записи типа «подбито 16 русских танков — 11 Т-60 и 5 Т-34» встречаются редко.

Кроме того, следует учитывать и то, что на большой дистанции, да еще в условиях не слишком хорошей видимости, отличить Т-34 от Т-70 довольно проблематично, а Т-34-85 от ИС-2 практически невозможно. Но никаких сомнений на этот счет в немецких журналах боевых действий, как правило, нет. Если до 1944 года на немцев ползли одни «тридцатьчетверки», то позже — почти сплошь ИС-2! Ведь заявил же все тот же Отто Кариус об уничтожении под Даугавпилсом 17 ИС-2 и 5 Т-34. Однако в отчете штаба 502-го тяжелого танкового